

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

4-ТОМ ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Бог и религия

Сегодня мы с вами завершаем курс современной Западной философии, который строился по мотивам IV тома книги Энтони Кенни.

Заключительную лекцию мы посвятим идее Бога, религии. Мне кажется, в этом есть хоть и неожиданный, но вполне резонный смысл. Потому что многие мыслители вращались вокруг религиозной идеи. Но мы с вами уже выяснили, что существует огромная разница между понятиями «религиозная вера» и «философская вера».

Чтобы проиллюстрировать мысль о том, что идея Бога является очень важным элементом философии того или иного мыслителя, мы с вами вспомним некоторых из тех, к которым уже обращались.

Карл Маркс определял религию как «сердце бессердечного мира». Зигмунд Фрейд считал, что некоторых религия может спасти от невроза. Фридрих Ницше критиковал религию и говорил, что Бог умер. Людвиг Фейербах считал, что Бог является проекцией человеческого разума.

Конечно же, в средние века идея Бога была доминирующей. Философия была всего лишь служанкой религии. С понятием Бога, как ни странно, связана и квантовая физика, и философия Эдмунда Гуссерля. Что такое Бог с точки зрения квантовой физики и абсолютно чистого я, о котором говорит Эдмунд Гуссерль? Бог – это суперпозиция духа над всеми объектами.

Давайте с вами разберем очень простое определение «религия – это вера в Бога». Казалось бы, всё здесь на своих местах. Но определение некорректно по многим пунктам. Во-первых, вера появляется гораздо позже религии. Религия основана на ритуале. Один из первых ритуалов в истории человечества – это ритуал жертвоприношения. Что такое ритуал? Это способ поддержания порядка в обществе. Для чего нужно жертвоприношение? Ритуал жертвоприношения делается для того, чтобы задобрить «бога насилия», чтобы остановить насилие по обычаю кровной мести.

Второй момент некорректности определения состоит в том, что для отдельных религий понятие веры – не является главным. Например, в восточных религиях важнее не вера, а знание законов мира, понятие верности, не столько веры.

Третья причина, почему определение «религия – это вера в Бога» некорректно, состоит в том, что не во всех религиях есть Бог. Эрих Фромм говорит, что «нельзя быть Буддой и молиться Богу».

В этой связи нужно понять, что существуют три основных типа духовности – семитский, индийский и китайский. Семитский тип духовности, который объединяет иудаизм, христианство и ислам, – это религии с Богом, религии Неба, религия книги.

В центре индийской культурной матрицы – просветлённая личность. Для буддиста самое главное – чувствовать вот эти четыре благородные истины, о которых говорил Будда, двигаясь к своему просветлению и к тому, что он называл нирваной.

В китайской культурной матрице центральным понятием является не Бог и не просветленная личность, а понятие космоса. Природный Космос, который живет по законам Доу в случае даосизма. И социальный Космос, социальный порядок в конфуцианстве.

Получается, что при таком многообразии религиозного опыта центральным понятием самых разных религий необязательно является Бог. Тогда что является универсальным понятием? Это понятие Абсолюта. Абсолют – это и космос, и просветленная личность, и Бог. Слово религия происходит от слова religare, что означает соединение, с связь с Абсолютом. А вот этим Абсолютом может быть либо Бог, либо просветленная личность, либо Космос.

Кроме того, что мы определяем Бога как абсолютный комплекс всех совершенных качеств, мы не должны забывать, что религия принимается не рациональными способами. Это голос нашего сердца. Согласие сердца на тайну. Можно даже вспомнить замечательные слова Бориса Гребенщикова, который пел «В сердце печать неизбывной красы, а в голове туман над Янцзы».

Очень интересная мысль связана с религиозной инверсией конечных условий человеческого бытия. Жизнь – это не только отрезок между рождением и смертью. Религия меняет их местами. Она рождение называет смертью. Согласно религиозным представлениям человек греховен уже потому, что он родился. Но со смертью происходит его рождение.

Я не могу не сказать о том, что у многих мыслителей понятие Бога связано с понятием совести. Русский мыслитель Владимир Соловьев говорит, что Иисус является проверкой

совести. Голос совести в человеке проявляется в том, что человек ставит Иисуса на своё место. И поступает так, как поступил бы он. Это и есть «поступать по совести». И я ещё раз напомню вам известное, очень афористичное, глубокое определение нашего философа Мукана Орынбекова, который говорил о том, что Бог – это экстериоризированная совесть, совесть, вынесенная во вне, в трансцендентный мир. С другой стороны, совесть в человеке – это интериоризированный Бог, Бог, помещённый вовнутрь.

Религиозная философия постепенно преодолевала антропоморфное понимание Бога. Изначально он был Совершенным Человеком, демиургом. Бога часто сравнивали с образом громовержца Зевса. Он сидит наверху, кого-то защищает, кого-то наказывает.

Известный телеведущий Владимир Познер задает своим гостям вопрос по анкете Пруста «Когда вы окажетесь перед Богом, что вы ему скажете?». Это предполагает проекцию, что он Бог сидит где-то там у врат и вершит высший суд. Один из гостей ответил Познеру: «Я не понимаю Бога, как что-то, что находится где-то там. Бог вокруг, он здесь и сейчас». Этот ответ связан с пониманием любви, которой придерживается любая религия. Бог – это и есть любовь.

Так человечество постепенно отходило от прямолинейных представлений о том, что Бог подобен человеку, что он демиург, который находится где-то там, откуда видно всё. Представьте, если бы сегодня, ну, например, президент Соединенных Штатов, благословляя пехотинцев, как он делал неоднократно, сказал: «Америка всегда будет с вами! И да храни вас Зевс». Две с половиной тысячи лет назад это было бы адекватно, сегодня вызывает улыбку. Этого антропоморфного понятия уже просто не существует.

Один из классиков сказал: «Бог начинается там, где заканчивается наше о нём представление». Мы пытаемся как-то объяснить явление Бога, ухватить эту идею, как-то выразить её на человеческом языке. Помните, Ницше сказал: «Человеческое – слишком человеческое».

Я не могу не сказать о том, что в этой очень много спекуляций. Когда человек обращается к Богу, это называется молитва. Но что значит – Бог говорит с человеком? Я считаю, это уже диагноз. Деятели новомодных религий пытаются приписать Абсолюту человеческие характеристики. Это ни что иное, как зарабатывание денег.

В подтверждение преодоления антропоморфности Бога я не могу не сказать, что в Коране единственный образ уподобления Бога – это сравнение его со светом. Там очень точно сказано, что одним этот свет ослепляет, а другим – освещает путь. Эта глубинная идея Бога пересекается с тем, что говорит современная физика. Это состояние сингулярности, о котором мы с вами говорили, та сила света, которая является высшей силой. Насколько мне известно, физика до конца не даёт определение света. Когда Иисус обращается к Божеству, он говорит: «Элохим, за что ты меня оставил?». Элохим – это высшая сила, от которой происходит понятие Аллаха. В данном случае сила света – это сила отдачи. В теории большого взрыва так и происходит. А что такое сила отдачи? Это сила любви. Помните, мы говорили, что наше эго стремиться получить, но душа пребывает в состоянии радости, когда отдаёт. Это и есть талант любить.

Мы завершаем наш курс современной западной философии. По законам драматургии нужно заканчивать каким-то художественным жестом. Это, конечно, могут быть стихи. На тему сегодняшней лекции мне пришли на ум философские строки Ирины Самариной-Лабиринт:

– Ты веришь в Бога?

– Я его не видел...

Как можно верить в то, что не видел?

Ты извини, что я тебя обидел,

Ведь ты такой ответ не ожидал.

Я верю в деньги, их я видел точно.

Я верю в план, в прогноз, в карьерный рост.

Я верю в дом, что был построен прочным.

– Конечно. Твой ответ довольно прост.

Ты веришь в счастье? Ты его не видел,

Но видела его душа твоя.

Прости, наверно, я тебя обидел,

Тогда у нас один-один – ничья.

В любовь ты веришь? В дружбу? Как со зрением?
Ведь это всё на уровне души.
А искренности светлые мгновенья?
Увидеть всё глазами не спеши.
Ты помнишь, как тогда спешил на встречу?
Но пробки. Не успел на самолёт.
Твой самолёт взорвался в тот же вечер.
Ты пил и плакал сутки напролёт.
А в тот момент, когда жена рожала.
И врач сказал: «Простите, шансов нет»...
Ты помнишь, жизнь как слайды замелькала?
И будто навсегда померкнул свет.
Но кто-то закричал: «О, Боже, чудо!»
И крик раздался громкий малыша.
Ты прошептал: «Я в Бога верить буду».
И улыбалась искренне душа.
Есть то, чего глаза узреть не в силах,
Но сердце видит чётче и ясней.
Когда душа без фальши полюбила,
То разум возражает всё сильнее.
Ссылается на боль, на опыт горький,
Включает эгоизм, большое «Я».
Ты видел Бога каждый день и столько,
Насколько глубока душа твоя.
У каждого из нас своя дорога.
А вера и любовь важней всего.
Я не спросил тебя: «Ты видел Бога?»
Я спрашивал, поверил ли в него.